

Алтунин А.И.

**Неприятие и отторжение
непонятого**

Москва 2020

Александр Иванович Алтунин

Неприятие и отторжение непонятого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69964900

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное явление сформулировано автором. Оно присутствует в книге «Творческая личность», планируется ее размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Хотя и предполагает наличие большой лени ума человека. Жизнь обстоит таким образом, что периодически человеку встречается что-то либо отчасти новое, либо принципиально новое, что необходимо понять и усвоить. Высокий уровень проблематичности данному явлению придает следующий момент: 90-95 процентов жизненных явлений относится к обычным, поэтому для их осмысления особенных усилий ума и души не требуется. Но самые важные явления жизни обычно относятся к категории умеренно сложные. И вот тут-то большинство обычных людей, обладающих уровнем интеллекта среднего и ниже среднего уровня, как правило, терпит категорическое фиаско. Большую роль это явление играет в жизни человека, сознательно и целенаправленно стремящегося к развитию своей личности, реализующая программу самовоспитания и самосовершенствования.

Александр Алтунин

Неприятие и

отторжение непонятого

Адекватное восприятие новой информации, как это имело место быть в случае общения библейской Марии с Иисусом, – это далеко не простая вещь, как многие полагают. Во-первых, должна быть принципиальная открытость разума человека к какой-либо информации вообще. К принципиально новой, в особенности. Чтобы хотя бы что-то понять из новой информации, нужен хотя бы небольшой элемент проницательности (лучше, конечно, средний по величине). Причем, не только интеллектуальной и психологической, но и духовной (в отдельных случаях еще и эстетической). И оптимальным является сочетание еще и с интуицией, тоже всех четырех видов. Что, в принципе, встречается крайне редко. Это приводит к тому, что большинство людей, сталкиваясь с новой информацией, не может даже примерно определить ни то, насколько она умна, ни то, насколько она мудра. Уж о гармоничности речь вообще трудно вести. В результате та информация, что действительно ценна для интеллектуального или духовного развития конкретного человека, остается им незамеченной. Или замеченной, но принципиально непонятной, а потому отторгнутой. Если же человек име-

ет вполне конкретный уровень деструктивности или дисгармоничности, то он, как правило, постарается для маскировки своей интеллектуальной несостоятельности максимально обесценить эту информацию. Если же он еще и лично знает автора этой информации, то и в наибольшей степени скомпromетировать его личность в глазах окружающих. Дабы избавить себя от потенциального дополнительного интеллектуального напряжения. Находятся десятки дополнительных аргументов, в соответствии с которыми принятие этой новой информации, как минимум, бессмысленно. А, как максимум, вредно.

Все, что выходит за рамки привычных понятий и представлений, стандартов и стереотипов, принципов и убеждений, правил и законов, воспринимается, как правило, людьми со стереотипным мышлением с большой напряженностью и подозрительностью, недоверчивостью и отстраненностью. Попытки одним махом вникнуть в суть новой информации оказываются безрезультатными. А потому прекращаются вообще, как ненужные и бесполезные, бессмысленные и напрасные.

Марфа, улавливая отрывки разговора Марии с Иисусом, понимала то, что лично для нее в этом нет ничего особенно ценного и полезного. Что, безусловно, на самом деле, было не так. Но ее приземленный и прозаичный, обычный и упрощенный ум не мог ухватить ни мощную интеллектуальную составляющую их беседы, ни элемент высокой духовно-

сти. Ибо, для нее духовность, как и высокий интеллект, были чисто теоретическими и предельно абстрактными понятиями. По поводу чего она не считала нужным заморачиваться даже на одну секунду. Не говоря уже о чем-то принципиально большем. Духовность, как таковая, по большому счету, была принципиально чужда Марфе. Ибо, она не видела в ней реального конкретного практического приложения. Варить суп или кашу она не могла ей помочь, условно говоря. А все, что с точки зрения банального рационализма, не давало осязаемый практический результат (желательно еще и быстрый, и большой), выглядело в глазах стандартного психотипа Марфы бесполезным и бессмысленным. Кроме принципиальной открытости ума, для адекватного восприятия информации необходим еще и достаточно большой практический опыт творческого осмысления новых данных. Который, к сожалению, у большинства отсутствует. Да и уровень сложности информации играет большую роль. Первоклассник не в состоянии понять красоту алгебраической задачи так же, как и пятиклассник не может адекватно воспринять задачу тригонометрическую. Но даже десятиклассник будет испытывать явный дискомфорт при восприятии задачи из высшей математики. Вот вам четыре уровня сложности информации. Причем, не просто несколько разной, а принципиально различной. Другой вопрос в том, что, если в плане математических задач школьнику можно что-то объяснить в плане его реальных возможностей, то в плане жизненных задач

это сделать гораздо труднее, ибо все категорически убеждены в том, что именно они ничуть не глупее окружающих. В связи, с чем все попытки аналитика объяснить относительность их возможностей в решении жизненных задач будут в принципе обречены на неудачу. Объяснить что-либо человеку, который имеет предубеждение в конкретном вопросе, невозможно даже чисто теоретически. Адекватная самокритичность встречается не чаще одного-пяти процентов от всей массы людей.

Конечно, нужна еще и большая любознательность, жажда нового, интересного, полезного, важного и ценного. Но, только достаточно умный человек (с интеллектом существенно выше среднего) может ощутить и понять относительность величины своих знаний. Иначе говоря, то, как много он еще не знает. Но, к сожалению, у большинства людей не принято сознательно и целенаправленно, интенсивно и продолжительно заниматься своим развитием, в том числе, умственным. А если нет такого стремления, то и реакция человека на появление в его жизни новой информации будет естественно и закономерно негативной. Иначе говоря, сам шанс обретения каких-либо особенно важных и ценных знаний не представляется ценным для такого типа индивида, а потому просто-напросто пропускается им. Как тысячи второстепенных мелочей повседневной прозы жизни.

Человек, который не умеет управлять автомобилем, вряд ли сядет за руль в здравом уме. Ибо, даже самую идею сочтет

глупой и нелепой. А если ему предложат поучиться, то он будет оценивать степень практической ценности вождения автомобиля для своей жизни. И если таковой не обнаружит, то и учиться не будет. Даже в самой минимальной степени.

Даже самые элементарные понятия философии бытия для большинства людей (более девяноста процентов) – это пустой звук. Поэтому ни о каком духовном развитии, по большому счету, применительно к ним речь вести не стоит. Другой вопрос в том, что многие люди, имеющие задатки среднего уровня одухотворенности, глядя на окружающих, лишенных этих задатков, часто перенимают, вольно или невольно эти стереотипы пассивности и инертности. В результате чего, их задатки так и остаются на уровне задатков. А обществу при этом наносится громадный ущерб и интеллектуального, и духовного характера. Восполнить который бывает часто очень трудно. Интенсивность эволюции общества существенно уменьшается. Это, как минимум. А, как максимум, превращается в глобальную и интенсивную деградацию. Что мы и можем наблюдать последние четыре-ста лет во многих странах мира. По мнению десятков классиков философии и психологии.